Борьба Шайенн с Дином Форстом сумела пробудить в голове короля некоторые похороненные воспоминания.

Он задавался вопросом, когда всё распалось на части.

Было ли это до этого события или после?

Если попробовать догадаться, то возможно, все началось с самого начала.

Все привело к Трещине в семейной картине Ацтеков.

Глаза Короля Каспиана потускнели, когда он попытался точно вспомнить причину(почему)?

.....

Восемнадцать (18) лет назад принц Каспиан, нынешний Король, пользовался известностью во всех частях южного континента.

Он был самым блестящим из того поколения, и это было правильно, что у него был класс!

Женщины вились вокруг него, как пчелы, и принц вовсе не отвергал их.

Он стал самым любимым даже среди мужчин. Дошло до того, что благодаря своему влиянию он получил должность наследного принца.

Вскоре юность озарила его, и юный Каспиан обнаружил, что влюбился в юную девушку из другого королевства.

Однако для его отца, предыдущего короля, это не имело значения.

Его отец устроил для него брак с таинственной молодой леди. Юный Каспиан пытался сопротивляться.

Для него брак по договоренности остался в прошлом. Он никогда не думал, что его отец разыграет перед ним эту карту.

Он стал крайне непокорным, так как не согласился на этот брак, но вскоре смирился со своей судьбой и своим долгом перед своим королевством.

Тем не менее, это не помешало ему затаить обиду на своего отца, который отнял у него

молодость, и на свою невесту, которая столкнулась с ним.

Когда пришло время жениться, принц Каспиан все сделал правильно. Он произнес свои клятвы своим восемнадцатилетним (18) голосом и поцеловал невесту, несмотря на то, что это ему не понравилось.

Шли годы, и принц Каспиан навсегда остался верен своей жене.

Однако он был не совсем приветлив. Он пренебрегал ею, только давал ей деньги и все, что она хотела.

Принц Каспиан выполнил все свои формальные обязанности мужа. Он дал ей дом. Он подарил ей детей. Он дал ей стабильную жизнь, но не дал ей тепла.

На протяжении многих лет едва ли было время, когда они разговаривали более трех (3) минут. Он предпочел бы погрузиться в мир политики, чем болтать со своей женой.

Через два года после их свадьбы, его жена, Лилиан родила тройню.

Она прошла через все муки родов без своего мужа рядом с ней.

По правде говоря, он, принц Каспиан, действительно был там. Он остался за родильной палатой, наблюдал из окна, как рожала его жена.

Почему он не вошел?

Почему он не двигался?

Он и сам не знал ответа на этот вопрос. Все, что он знал, это то, что в тот день он был заморожен в бескрайнем льду.

Застыв, он слушал крики своей жены. Он заплакал, когда понял, что даже недостаточно хорошо знает ее голос. Это был первый раз, когда он услышал ее крик.

Его жена была чрезвычайно сдержанна и хорошо воспитана. Несмотря на все его обиды, она никогда не жаловалась. Она просто улыбнулась……

Время снова полетело, его дети стали больше, принц Каспиан стал королем.

Каждый день ему снился рабочий день своей жены. Он просыпался весь в поту. Он понял, что его мучает совесть.

На поле боя он мог обладать огромной храбростью, но когда дело доходило до домашних дел, ему становилось страшно.

День за днем, он отдалялся от своей семьи, лгал себе, что ему нужно быть в своем кабинете, что он нужен своему королевству.

В глубине души он знал, что, по иронии судьбы, только когда он был занят, он чувствовал себя свободным.

Тем не менее, несмотря на все расстояние между ним и его семьей, ему все же удавалось выполнять свои обязанности перед семьей и детьми.

Он дал клятву и сдержал ее!

Как отец, он не был тираном или злом. Отнюдь нет, он был хорош, он знал, как быть гибким со своими детьми; позволял им играть, когда они уставали, тренировал их, когда они не были уставшими.

Он не был строгим или грубым к ним, но он также не был превосходным.

Его не было рядом, когда они в нем нуждались. Он обеспечивал их, основываясь на отчетах, которые давали ему его слуги.

Он никогда не набрасывался на них, никогда не бил их.

Для своих детей их отец был странной личностью и почти невидимым.

Иногда, он посещал одно из их мероприятий, но не разговаривал со своими детьми. Он прятался на заднем плане и просто наблюдал.

Это привело к тому, что у его детей развились уникальные личности.

Роан вырос прекрасным молодым человеком, который хотел быть в точности таким, каким, по его мнению, был его отец, хорошим королем.

Шайенн стала бунтаркой, всегда доставлявшей неприятности.

Сьерра скопировала спокойный характер своей матери, смешанный с ее саморазвитой холодной и строгой личностью.

Они редко разговаривали с ним, но на публике казались едиными, достаточно хорошо зная

свои обязанности как королевской семьи.

Так Ацтеки проводили остатки своей жизни..... до того определенного случая.

Пока однажды королева Лилиан не погибла в бою, защищая его.

Король Каспиан сломался в тот день и осознал последствия своей гордыни, но его дети сломались еще больше.

Даже хрупкий мир в семье нарушился.

Он все еще помнил выражение лица Шайенн, когда она услышала эту новость.

Это был первый раз, когда она плакала. Она сломалась и набросилась на своего отца, поклявшись убить его, поскольку винила его в её смерти.

Если бы не слова Роана и Сьерры, которые тоже впервые в жизни заплакали, король Каспиан мог бы поклясться, что Шайенн убила бы его.

С того дня, его дети никогда не разговаривали с ним, кроме как на публике.

Оглядываясь назад, король Каспиан задавался вопросом, 'Возможно именно в тот день все изменилось, а может быть и раньше?'

Кошмары о смерти жены преследовали его каждый раз, даже когда он не спал.

В кошмарах ее труп никогда не смеялся над ним, просто смотрел на него, оценивая его взглядом.

Он узнал эти взгляды. Там были его взгляды, когда он смотрел на себя в зеркало.

Именно тогда он понял, что тоже винил себя в смерти жены и что все было не так, как он думал.

Он вспомнил времена, когда подглядывал за своей женой, когда она смотрела на дворцовый сад.

Он помнил, как внутри него поднимались чувства, но его сдерживала гордость, говорившая ему, что именно она отняла у него все.

Он также каждый раз вспоминал на фоне, наблюдая, как жена играет с детьми.

Итак, он знал, что сомнений не было. Он был причиной ее смерти!

Если бы он понимал ее лучше, возможно, они образовали бы дуэт, способный сразить всех своих врагов.

Возможно, они смогли бы сбить с ног нетеранца, который отнял у нее жизнь.

В конце концов, слово "возможно" принадлежало иллюзорному миру. Этого никогда не должно было произойти.

Таким образом, король Каспиан взял на себя обязательство жить с виной, пылающей в нем до самой смерти.

.....

"Вуууу," снова радостные возгласы толпы вернули короля из его путешествия по переулку воспоминаний.

Снова сосредоточившись на борьбе, он увидел, как его дочь защищается от нападения Дина, она казалась загнанной в угол, и он беспокоился за нее.

.....

На сцене, Дин все больше расстраивался каждый раз, когда устраивал атаку.

Шайенн была похожа на скользкого угря, уклоняющегося от всего, даже когда она казалась загнанной в угол.

'Я должен заканчивать' подумал он.

Решительным действием, он отступил на несколько шагов назад.

Он закрыл глаза, пытаясь ощутить и призвать всю свою силу.

Струйки [Духовной Эссенции] вылетали из его тела, когда он держал свой меч в руке.

"Теперь я буду сражаться в полную силу," объявил он, стараясь быть формальным.

В следующее мгновение, его меч засветился, когда в него вошли сгустки энергии.

В тот момент, когда стало слишком ярко, Дин рубанул мечом по воздуху.

Пввиии!!

Удар вызвал энергетическую атаку, формой его удара, которая мгновенно полетела в Шайенн.

Не ожидая этого, глаза Шайенн расширились от шока. В невозможной плавной манере она изогнула шею, и атаки прошли мимо нее всего на волосок, что было видно по тому, как некоторые части ее красиво уложенных волос были обрезаны.

Она произнесла свои первые слова, "Техника Молниеносного Меча. Я думаю, вполне понятно, что ты овладел ею. Вздох, ты слишком жесток. Даже желаешь использовать её на леди."

Она решила не рисковать, раскрывая свой истинный уровень культивации.

В отличие от Дина, из ее тела вырвалось около пяти крошечных струек [Духовной Эссенции].

Увидев это, Дин прокомментировал, "Как я и думал, ты находишься на последней стадии [Царства-1]. Все еще в пределах."

Он приготовился нанести еще один удар мечом, но Шайенн хитро улыбнулась, "Я тебе не позволю."

Тихим шепотом, который могли услышать большинство культиваторов, она сказала, "[Небесный Смертный]"

Словно повинуясь ее голосу, сияние голубого света окутало ее тело, как мать, приветствующая своего ребенка.

"Удивительно, я никогда не ожидал, что принцесса Шайенн овладеет техникой [Небесного Смертного]," отреагировал один из зрителей.

Он был не единственным, кто удивился, когда вся толпа погрузилась в хаос.

Джейк, наблюдавший за боем, знал почему.

Техника [Небесный Смертный] была частью серии [Небесный Страж]. Это была техника королевской семьи, и ее можно было использовать только тогда, когда кто-то входит в [Царство-2].

Причина этого заключалась в том, что в [Царстве-2] человек пробуждается к своим стихиям.

Джейк не очень разбирался в вопросах стихий, но он мог немного понять, просто подумав об этом названии.

Возможно, для [Серии Небесного Стража] требовалось пробудить стихию ветра!

.....

Как фея, Шайенн танцевала на сцене.

Ее игривость была видна в ее темпе, когда она побежала к Дину.

Когда она приблизилась к Дину, она сделала высокий прыжок, желая увеличить свой импульс, когда она обрушилась на Дина, как стервятник.

"Все кончено," согласилась толпа.

Любой, кто видел скорость Шайенн, подумал бы так.

Однако Дина нельзя было недооценивать.

Он применил таинственную технику, которая заставила его отлететь по странной линии от атаки.

Удивительно, но его новая скорость соперничала со скоростью Шайенн.

Бам!

Атака Шайенна ударила по полу сцены, образовав дыру. Это была сцена, созданная для Культиваторов, и она все равно смогла повредить ее!

Несмотря на то, что она пропустила свою атаку, Шайенн невинно улыбнулась: "Знаменитая техника [Мерцания] Благородного Дома Форст. Наконец-то ты все понял, не так ли?"

http://tl.rulate.ru/book/69409/1871813